Глава 92, Бессилие – Часть 1

1□□- zhǎngzǐ- Чжанцзы-старший сын

2 □□-tángxiōng -[старший] двоюродный брат (по отцу)

3□□- Cè fēi-Цэ Фэй-супруга, наложница Принца

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась:

- Я не понимаю, о чем говорит Дацзе. Я знаю только, что я дочь семьи Ли, и Фуцинь - это тот, на кого мы полагаемся. Если Дацзе объявит Фуцинь, что она лояльна семье Цзян, не оставит ли это Фуциня в противоречивом положении? Независимо от того, насколько хороша семья Цзян, ты по прежнему еще Ли. Ты не должна забывать об этом!

Выражение лица Ли Чжан Лэ изменилось. Ее глаза стали жестокими, ее красивое лицо исказили гнев и ненависть:

- Я никогда не прощу тебя! Просто подожди!

Позади них прогремел голос:

- Что ты хочешь сказать?!

Ли Чжан Лэ обернулась. Ли Вэй Ян поприветствовал его:

- Фуцинь…

Ли Чжан Лэ увидела Ли Сяо Рана, его серьезное лицо было бледным. Она поняла, что Ли Сяо Ран слышал все, что она сказала Ли Вэй Ян, буря беспокойства появилось в ее сердце. Она прикусила губу и заставила себя успокоиться. Она не знала, что сказать, поэтому искренне опустилась на колени и сказала:

- Фуцинь, Ну Эр [дочь] вернулась.

Ли Сяо Ран нахмурился:

- Встань.

Ли Чжан Лэ встала, ее губы были поджаты. Она медленно подняла глаза, ее взгляд встретился с его-острым и ясным взглядом:

- Фуцинь, Муцинь была убита Ли Вэй Ян.

Эти слова пронзили воздух, как лезвие.

- Что ты хочешь сказать?

Ли Сяо Ран был на мгновение ослеплен яростью.

Ли Чжан Лэ была возмущена действиями Ли Вэй Ян. Видя Ли Вэй Ян, стоявшую там, она чувствовала, как ее кровь закипает и рвется к горлу. Она решительно и резко выкрикнула:

- Фуцинь, я сказала, что Муцинь была убита Ли Вэй Ян! Муцинь еще была в порядке, когда я уезжала, как она могла дойти до такого состояния за столь короткое время?! Это все часть плана Ли Вэй Ян. Фуцинь, вы и Муцинь были женаты десятилетиями, как вы могли быть таким равнодушным?!

Лицо Ли Сяо Рана стало еще более неприятным. Он был в ярости, потому что ему задавали этот вопрос раз за разом другие и, в частности, Гогун Фурен! Он крепко сжал кулаки!

Ли Вэй Ян ответила ей:

- Дацзе, Муцинь неожиданно умерла из-за ее болезни. Дацзе, не усложняй все для Фуциня, ему тоже тяжело.

Ли Чжан Лэ закричала:

- Заткнись! Мне нужны объяснения! Я не могу позволить Муцинь умереть без какой-либо причины!

- Ты единственная, кому нужно заткнуться!

Сказал Ли Сяо Ран, глядя на Ли Чжан Лэ, как безжалостный волк, желая разорвать ее на части. Он стиснул зубы, он был в гневе. Каждое слово, казалось, было произнесено сквозь сжатые зубы:

- С этого момента, никогда больше не упоминайте об этом!

Ли Чжан Лэ не ожидала, что Ли Сяо Ран будет в ярости. Это было, как если бы она получила

пощечину:

- Фуцинь, вы... я ваша любимая Ну Эр, как вы можете так относиться к Муцинь и ко мне?

- Ты хочешь как твоя муцинь противостоять мне?

Ли Сяо Ран внезапно стал спокойным, его неподвижный и равнодушный взгляд остановился на ней.

Ли Чжан Лэ никогда не видела его таким, не только пугающим, но и странным и зловещим.

Ли Вэй Ян улыбнулась. Ли Сяо Ран только недавно столкнулся с давлением со стороны семьи Цзян. Он был гордым и сдержанным человеком с сильной личностью. Он терпел Да Фурен в течение стольких лет, чтобы сохранить лицо Цзян Гогуна, а не потому, что он боялся семьи Цзян. Конечно, Да Фурен и Ли Чжан Лэ не думали об этом таким образом. Они всегда использовали семью Цзян, чтобы угрожать ему и, наконец, исчерпали последнее его терпение.

Враждебность в глазах Ли Вэй Ян стала слишком заметной. Она медленно закрыла глаза, подавляя презрение. Когда она открыла глаза, ее лицо было спокойным и равнодушным. Она просто сказала:

- Фуцинь, вы должны вернуться в зал, многие гости все еще ждут.

Вспомнив о гостях, Ли Сяо Ран быстро вспомнил себя так же легко, как если бы надел маску. Он тонко улыбнулся, и это была беззаботная улыбка:

- Чжан Лэ, помни, это твой последний шанс. Сегодня здесь много гостей, ты должна вести себя как Сяоцзе из благородной семьи, которая скорбит на похоронах матери. Не заставляй семью Ли терять лицо, если ты осмелишься причинить неприятности, не вини своего отца за бессердечность!

Ли Сяо Ран ухмыльнулся и ушел, оставив во дворе испуганную Ли Чжан Лэ.

Тан Сян [ее служанка] бросила испуганный взгляд на Ли Вэй Ян и поспешно прошептала:

- Да Сяоцзе, Лаое прав. Сяоцзе не должна сегодня доставлять хлопот и быстро идти встречать гостей.

Ли Чжан посмотрела на нее:

- Замолчи! Не беспокойся о моих делах!

Не зная, что сказать, Тан Сян закрыла рот.

Ли Вэй Ян заметила это и криво улыбнулась:

- Дацзе, если у тебя есть время спорить со мной, почему бы тебе не взглянуть на Муцинь в последний раз?

Лицо Ли Чжан Лэ изменилось с болезненно зеленого на белое. Она только вспомнила об этом. Ли Вэй Ян покачала головой. Да Фурен посвятила все Ли Чжан Лэ, но Да Сяоцзе только думала о своем будущем и не подумала о Да Фурен. Она говорила, что отомстит ей, но она тем самым только выражала свой гнев, а привязанность матери и дочери, возможно, улетела с облаками.

Ли Чжау Лэ, наконец, пришла во двор Фу Руи. Когда она вошла, она увидела Да Фурен, покоящуюся на большой сандаловой кровати с замысловатыми цветочными узорами и свечами у ее головы. Несколько Фурен и дочери семьи Цзян собрались вокруг нее, скорбя и плача. Гогун Фурен бесстрастно сидела в кресле рядом с ней. В комнате был только слышен звук плача.

Ли Чжан Лэ вдруг отшатнулась при виде.Цзян Да Фурен. Лю Ши подняла глаза и увидела ее:

- Муцинь, Чжан Лэ пришла.

Все посмотрели на Ли Чжан Лэ. Гогун Фурен Линь Ши посмотрела на Ли Чжан Лэ без улыбки или тепла ... атмосфера стала несколько зловещей. Ли Чжан Лэ держала ее лицо и кричала:

- Вайзуму.

Сказав это, она рухнул на колени перед Гогун Фурен. Линь Ши посмотрела на Ли Чжан Лэ, чьи слезы капали, как дождь, а затем вздохнула. Она лично помогла Ли Чжан Лэ подняться:

- Дитя, ты пострадала.

Услышав это, Ли Чжан Лэ заплакала еще громче.

Да Цзюму Лю и Эр Цзюму Вэй Ши которые стояли поблизости стали успокаивать ее. Другие Фурен Цзян вытерли свои слезы, вся семья была в глубокой печали. Самым спокойным человеком была Линь Ши, которая уже давно выплакала свои слезы. Она махнула рукой:

- Все выйдите на улицу, мне нужно кое-что сказать Чжан Лэ наедине.

Лю Ши оглянулась и кивнула, говоря:

- Все идите вперед.

Вскоре все кто был в комнате ушли. Только Лю Ши и Вэй Ши остались там, где были.

У Цзян Да Фурен Лю Ши было продолговатое лицо, узкие глаза Феникса, и высокий силуэт. Она была женой Гогун Цзян Чжан Цзы1 Цзян Сюй. Ее родная семья была благородной и достойной семьей Лю. У нее было четыре сына Цзян Хай, Цзян Ян, Цзян Хуа, Цзян Нань. Они считались драконами среди мужчин, хорошо разбирающимися в научных занятиях и боевых искусствах. По этой причине положение Лю Ши в семье Цзян было прочно закреплено.

Женщина в сопровождении Гогун Фурен была ее старшая дочь Хань Ши.

А Вэй Ши была Шу Ну Лао Вэй Гэ и жена Шу Цзы Цзян Ли. У нее был только один сын, Цзян Тянь, необыкновенно одаренный, чьи таланты были очевидны с самого раннего возраста. В отличие от его Тан Сюна2, который присоединился к армии, он всегда был в дороге, блуждал и редко возвращался домой. По сравнению с остальной семьей Цзян, он был довольно загадочным. Хотя у Вэй Ши не было дочери, она лично вырастила Цзян Синь, который позже стала любимой Цэ Фэй3 Тайцзы, так что она не сильно отставала от Лю Ши.

Теперь, когда Линь Ши выгнала всех, Вэй Ши казалась немного озадаченной, в то время как Лю Ши оставалась спокойной, ее глаза были спокойны и опущены.

- Твоя Муцинь умерла от того, что была напугана до смерти.

Холодно сказала Линь Ши.

- Болезнь сердца...

Ли Чжан Лэ почувствовала, как холодеют ее руки и ноги.

- Здоровье Муцинь всегда было очень хорошим.

Вздохнула Линь Ши:

- Я была слишком небрежна и не думала, что потеряю Ну Эр!

Линь Ши не знала, что смерть Вэй Го Фурен также имеет какое-то отношение к Ли Вэй Ян. Если бы она это знала, она бы упала в обморок от ярости и шока!

- Вайцзуму, ты должна отомстить за нее!

Глаза Ли Чжан Лэ были налиты кровью от гнева. Она хотела, чтобы Ли Вэй Ян заплатилf за это! Она хотела отправить ее в ад!

Ладан в золотой курильнице источал замысловатый аромат благовоний. Непрозрачные струйки дыма вырывались наружу. Среди дыма лицо Линь Ши казалось серьезным, ее лицо оставалось торжественным, как будто она не слышала Ли Чжан Лэ. Ли Чжан Лэ подошла к ней:

- Вайцзуму, с тех пор, как я была ребенком, ты всегда любила меня, разве ты не хочешь взять на себя эту ситуацию?

Вэй Ши заметила и быстро помогла Ли Чжан Лэ встать на колени:

- Хороший ребенок! Как ты могла такое сказать? Ты знаешь Вайцзуму любит тебя…

Эти слова были правдой. У семьи Цзян было много сыновей, поэтому каждый раз, когда Ли Чжан Лэ посещала ее, она была как сияющая Луна среди звезд. Даже ее два цзюму [дяди] улыбались в ее присутствии, но все изменилось. Да Фурен умерла, будет ли резиденция Цзян Гогуна по-прежнему заботиться о ней, как раньше? Это было то, что Ли Чжан Лэ больше всего беспокоило, поэтому она хотела использовать этот вопрос мести, чтобы проверить Гогун Фурен. Она отчаянно посмотрела на Линь Ши:

- Вайцзуму. Ли Чжан Лэ ждет вашего ответа.

http://tl.rulate.ru/book/4556/396406